

Он слегка разозлился, открыл рюкзак и достал оттуда золотую шкатулку, выпустив заключённого внутри духа для Злобного духа в свадебном наряде. Затем он взял венок, лежащий на столе, уселся на пол у кровати, вытащил из-под неё алтарь и украсил его венками из розовых, белых, фиолетовых и жёлтых цветов.

Когда Злобный дух в свадебном наряде закончил свою трапезу и вернулся к нему, он крепко сжал губы и наконец произнёс:

— Эти цветы не для тебя.

Дух не ответил.

Ладно, подумал Цзян Яо, у духов и людей разный образ мышления. Как можно требовать от духа понимания романтики? Он расслабил напряжённые плечи, вернул алтарь под кровать и накрыл его чёрной тканью. Улыбнувшись Злобному духу, он сказал:

— Я пойду в душ.

Собрав вещи, он отправился в ванную. Через полчаса, уже в пижаме, он вернулся в комнату. Дух уже скрылся в алтаре. Наклонившись, он пожелал ему спокойной ночи, перевернулся на свой бок и заснул.

...

Было уже два или три часа ночи, всё вокруг погрузилось в тишину. Лишь у двери на первом этаже несколько зелёных и красных теней проскользнули сквозь щель.

Погасший ранее красный свет в алтаре вдруг вспыхнул, и кровавая фигура появилась рядом с Цзян Яо, который спал крепко, положив щеку на руку, его дыхание было ровным и спокойным.

Злобный дух в свадебном наряде слегка наклонил голову, глядя на дверь спальни.

Несколько зелёных и красных теней проникли в дом, словно что-то ища. Обшарив все комнаты на первом этаже, они не нашли того, что искали, и, извиваясь, поднялись по лестнице на второй этаж, где рассредоточились по полу: три направились к спальне в конце коридора, а двое — в другие комнаты.

Призраки-рабы, специально выращенные для убийств, могли действовать совершенно бесшумно. Чем больше людей они убивали, тем страшнее и коварнее становились. Даже даосы, чувствительные к присутствию духов, могли быть застигнуты врасплох и разорваны на куски в момент расслабления.

Три призрака проникли в спальню Цзян Яо: два красных и один зелёный.

Сначала они обыскали комнату, не пропустив ни одной щели, но так и не нашли того, что искал их хозяин. Затем они поднялись с пола и, извиваясь, приблизились к спящему Цзян Яо.

Два красных призрака вытянулись, словно тонкие красные нити, а зелёный превратился в огромный топор.

Красные нити поползли по одеялу, пытаясь обвить шею Цзян Яо, а зелёный топор нацелился на его талию. В тот момент, когда они собирались разорвать его на части, веки Цзян Яо дрогнули, словно он что-то почувствовал.

В следующее мгновение бесчисленные красные нити пронзили тела трёх призраков, разрезая их на мелкие куски, которые бесшумно упали на пол. Куски слегка пошевелились, пытаясь соединиться, но в мгновение ока красные нити сжались.

Густая алая кровь потекла из обезглавленных тел, призраки беззвучно корчились от боли, пытаясь сбежать, но нити крепко держали их, таща под кровать.

Чёрная ткань приподнялась, и в центре алтаря, окружённого нежными цветочными венками, загорелся пугающий красный свет.

Цзян Яо открыл глаза, машинально схватил талисман, лежащий у изголовья, и бросил его в пустоту. Однако талисман пролетел мимо. Потерев глаза, он сел на кровати, включил фонарик на телефоне и осмотрелся.

Ничего.

Подумав, он наклонился у края кровати, отодвинул чёрную ткань и осветил алтарь фонариком.

Алтарь по-прежнему светился мягким красным светом, спокойным и тёплым.

— Иллюзия? — пробормотал он.

Он спал спокойно, но вдруг почувствовал опасность, хотя ничего не произошло.

Зевнув, он снова пожелал Злобному духу в свадебном наряде спокойной ночи и, свернувшись калачиком, снова заснул. Раны, полученные в схватке со Свирепым духом в пурпурных одеждах, ещё не зажили, а он уже снова отправился ловить других духов. Сейчас ему было нужно много сна.

Скоро в темноте раздалось лёгкое посапывание.

Чёрная ткань приподнялась, и злобный дух снова появился у кровати. Из-под его ног распространились бесчисленные тонкие красные нити, которые поползли за пределы спальни, наполняя весь дом ужасающей аурой.

Два других призрака замерли в ужасе, затем бросились бежать, но нити быстро настигли их.

Чпок —

Чпок —

Раздались тихие звуки разрезаемых тел.

Два призрака, корчась, были оттащены обратно в спальню. Злобный дух в свадебном наряде наклонился, и из-под кровавого покрывала его челюсть раскрылась, проглотив их.

Скрип —

Комната снова погрузилась в тишину. Чёрная ткань опустилась, скрывая нежные венки и холодный красный свет.

...

— Пф! — Се Чанъяо, находившийся в провинции Шансу, резко открыл рот и выплюнул большое количество крови, которая брызнула на магический круг, начертанный чёрной кровью, и на чёрную ткань алтаря. Алтарь слегка затрепетал.

Красные нити, обвивавшие соломенное чучело, разорвались, и чучело быстро превратилось в пепел.

Он быстро достал большой лист жёлтой бумаги, завернул в него белый рис и пепел благовоний, накрыл алтарь и вытер кровь с чёрной ткани. Алтарь наконец успокоился.

Смерть призраков-рабов не могла остаться незамеченной теми, кто их вырастил. Он поспешно встал, схватил свечу, зажгёт её от настольной лампы, задул лампу и, пошатываясь, поднялся, закрыл дверь и нарисовал новый талисман для сокрытия, открыл заслонку и забрал своих призраков-рабов, охранявших вход.

Горячая вода хлынула, но потребовалось время, чтобы наполнить ванну. Через десять минут кто-то постучал в дверь:

— Ваше Высочество, господин Чжао Третий просит аудиенции.

Се Чанъяо вытер кровь с губ и повысил голос:

— Входите — я в ванной.

Дверь открылась, и быстрые шаги приблизились. Он быстро снял одежду, спрятав запачканную кровью рубашку внутрь, а сверху положил белую рубашку и брюки.

Чтобы старый монстр не учуял запах крови, он посыпал одежду благовониями.

Вскоре дверь ванной открылась, и двое слуг ввели сухого старика. Тот, войдя, сначала осмотрелся, затем взглянул на Се Чанъяо и поклонился:

— Приветствую Ваше Высочество.

Се Чанъяо, сидя голым в ванной, обернулся и холодно спросил:

— Что вам нужно?

Сухой старик поднял голову, его глаза почти провалились внутрь. Он тяжело дышал и, приблизившись к Се Чанъяо, сказал:

— Просто давно не видел Ваше Высочество, хотел навестить.

— Тогда смотрите. — Се Чанъяо повернулся к нему лицом.

Старик подошёл ближе и заметил, что вода в ванной наполнена лишь на треть:

— Почему вода так опустилась?

Се Чанъяо усмехнулся:

— Я давно не был здесь, вода показалась мне грязной, поэтому я её спустил. Разве я слишком расточителен?

— Не смею судить, — ответил старик. — Всё, что использует Ваше Высочество, должно быть в вашем распоряжении без ограничений.

Се Чанъяо холодно сказал:

— Мне кажется, вы пришли не для того, чтобы навестить меня, а чтобы заподозрить. Что, в доме что-то случилось в первый день моего возвращения, и вы подозреваете меня?

Старик опустил голову:

— Каш... У меня нет таких мыслей. Я просто скучал по Вашему Высочеству. Я вырастил

предыдущего правителя, относился к нему как к сыну. Вы его ребёнок, продолжатель королевской крови. Как я могу подозревать вас?

Он медленно поднял глаза и с любовью посмотрел на Се Чанъяо. Однако его лицо было настолько измождённым, что эта любовь казалась жуткой и неестественной:

— Если бы предыдущий правитель был жив, он бы гордился вами.

Се Чанъяо холодно ответил:

— У меня нет воспоминаний о нём. Убирайтесь, не мешайте мне мыться.

<http://bllate.org/book/15571/1386074>